

Драконовая Пилюля Шести Рун

Однако внешность Старейшины Юнь Не не удивила Цзян Чэня. Не было ничего странного в том, что старейшина, отлично умеющий изготавливать пилюли, сумел сохранить такую внешность. Этому внешне молодому старейшине было как минимум две, а то и три сотни лет. В противном случае он не смог бы работать на два поколения Глав Дворца подряд.

— Старейшина Юнь Не, ученик Цзян Чэнь смеет просить вас дать ему шанс выполнить вашу миссию.

Старейшина Юнь Не редко покидал свою обитель и не особо интересовался жизнью во внешнем мире. Хотя за последние пару дней имя Цзян Чэня прогремело на весь Королевский Дворец Пилюль, он ничего об этом не знал.

Если бы кто-то захотел найти в Королевском Дворце Пилюль десять человек, которые жили словно отдельно от секты, этот старейшина непременно вошел бы в тройку лидеров. Ему было бы плевать, даже если бы весь город охватил пожар. Для него существовали лишь пилюли и их выплавка. К тому же, он привык к тому, что никто не смел тревожить его во время выплавки пилюль. А еще он строго-настрого запрещал болтать о сплетнях и слухах в его жилище. И его последователи неотступно следовали установленным правилам. Никто не смел трепать языком почем зря и распространять слухи.

Приветствие Цзян Чэня не произвело на Старейшину Юнь Не никакого впечатления. Он махнул рукой:

— Мне все равно, как тебя зовут. Скажи мне одно: насколько ты уверен в своем успехе?

Его прямолинейность слегка сбила Цзян Чэня с толку. Впрочем, он быстро собрался с мыслями и ответил:

— Сперва мне нужно ознакомиться с рецептом.

Старейшина Юнь Не холодно фыркнул и снова махнул рукой:

— Сюда! Выволоките его отсюда; задайте ему трепку и вышвырните вон.

Едва пришел и уже хочет видеть рецепт! Да он еще хуже, чем все остальные! Те-то в основном приходили, чтобы посмотреть на его обитель и понаблюдать за тем, как он готовит пилюли, чтобы чему-нибудь научиться. А этот тип сразу хочет узнать рецепт! Ничего себе у него аппетиты! Неужто Драконовая Пилюля Шести Рун останется в тайне, если этот юноша возьмет и выучит рецепт?

Так что Старейшина Юнь Не решил, что Цзян Чэнь пришел выкрасть его секреты.

С невинным выражением лица Цзян Чэнь произнес:

— Пожалуйста, подождите, Старейшина Юнь Не. Нельзя же избить меня просто так, без причины? Откуда вам знать, что я не смогу выполнить эту миссию?

Старейшина Юнь Не презрительно фыркнул:

— В таком юном возрасте ты уже начал приглядываться к моим рецептам с недобрыми

намерениями. Чего же ты заслуживаешь, кроме трепки?

Цзян Чэнь рассмеялся, выслушав его. Он спросил про рецепт, потому что у него и мысли не было о том, чтобы своровать его. Он был реинкарнацией божественного мастера пилюль, с чего бы ему жаждать заполучить какой-то мирской рецепт? Именно поэтому он и не ожидал от Старейшины такой реакции. Подумав, он понял, что поторопился.

Он с сожалением усмехнулся:

— Старейшина Юнь Не, я и не думал о том, чтобы украсть ваш рецепт. Как вам такой вариант: давайте вы скроете некоторые ингредиенты из рецепта или дадите мне остаточные материалы от предыдущего приготовления пилюли, чтобы я смог их изучить? Даже если вы боитесь, что я украду рецепт, я же не смогу выполнить миссию без некоторых подсказок, верно?

Слова Цзян Чэня звучали весьма разумно. Раз старейшина выставил объявление об этой миссии, он же должен был предоставить кандидатам условия для ее выполнения, верно? Что бы они стали делать в противном случае?

Старейшина Юнь Не внимательно окинул Цзян Чэня взглядом, а затем протянул руку в сторону последователей:

— Пока можете идти.

Он не был самодуром. В конце концов, его высокий статус почтенного старейшины означал, что ему не пристало спорить с юным учеником.

— Идите и принесите остаточные материалы.

Отдав приказ, старейшина куда-то ушел. Вскоре он вернулся с частично отредактированным рецептом и передал его Цзян Чэню. Больше он ничего не говорил, а отошел в сторону, с холодной улыбкой скрестив руки на груди. Ему явно было интересно посмотреть, что за козырь в рукаве припас этот паренек.

Обычно юные ученики, приходившие испытать удачу, нервничали. Они совершали ошибки, говорили не то, что нужно. Но этот юноша, хоть он и был моложе их всех, казался совершенно спокойным. Это слегка удивило Старейшину Юнь Не.

Когда дело доходило до дао пилюль, Цзян Чэнь вел себя как настоящий мастер. Получив остаточные материалы, он несколько раз понюхал и перевернул их. Он даже нанес небольшое количество осадка на палец и попробовал его на вкус.

Весь процесс занял примерно полчаса. На лице Цзян Чэня все отчетливее проступала уверенная улыбка. Он даже не взглянул на рецепт.

— Старейшина Юнь Не, позвольте мне высказать догадку. Основным ингредиентом этой пилюли является Ганодерма Небесной Сети с такими дополнительными ингредиентами, как Сладкая Трава Хуа, Сиреневый Бамбук Девяти Скорбей, сок Древней Лунной Цикады, Водный Фрукт Будды, Яблоко Черной Черепахи...

Цзян Чэнь на одном дыхании перечислил кучу ингредиентов.

Он намеренно не стал упоминать некоторые ингредиенты, потому что их упоминание могло бы вызвать определенные проблемы. Если бы он назвал их, его удивительные знания показали

бы слишком подозрительными. К тому же перечисленных ингредиентов вполне хватало, чтобы произвести впечатление на старейшину.

Выражение его лица резко изменилось, и он начал хохотать:

— Неплохо, дружок! А ты весьма непрост.

Успех Цзян Чэня явно помог ему произвести на старейшину хорошее впечатление.

— Старейшина Юнь Не, можно теперь взглянуть на рецепт? Цзян Чэнь усмехнулся.

Старейшина рассмеялся.

— Да, валяй! Кто бы мог подумать, что у тебя окажется такой талант? Как там тебя зовут?

— Старейшина, его зовут Цзян Чэнь, он — гений из шестнадцати королевств, которого некоторое время назад Мудрец Дань Чи лично привел в секту. Мудрец даже вступил в союз с Сектой Дивного Древа, чтобы завербовать его... — описал краткую биографию Цзян Чэня один из последователей старейшины.

— Союз шестнадцати королевств?

Старейшина был слегка удивлен, но спокойно принял новость о происхождении юного гения, узнав, что Дань Чи лично занялся этим делом.

— Тот, кто заинтересовал Главу Дворца, заслуживает свою репутацию. Славно, славно!

Доверенный последователь продолжил:

— Этот ученик соревновался с Янь Хунту в области дао пилюль; говорят, он пробудил все двенадцать видов пламени, проявив высокий уровень мастерства во владении искусством управления огнем. В соревновании по проверке котлов он использовал уникальный метод, который позволил ему выявить все пятнадцать недостатков котла.

Старейшина Юнь Не одобрительно кивнул.

— Очень интересно. Глава Дворца Дань Чи всегда отличался решительностью и не привык медлить. Каким-то непостижимым образом, он всегда умудряется удивить всех вокруг своими поступками. Похоже, к списку его славных и странных деяний можно добавить и вербовку этого юного гения.

Старейшина явно весьма уважительно относился к Дань Чи. К тому же, в его словах не было намека на неуважение к шестнадцати королевствам.

Теперь Цзян Чэнь полностью сконцентрировался на рецепте пилюли. Он быстро просмотрел его, и почти мгновенно ему в голову пришла догадка.

«Драконовая Пилюля Шести Рун. Ха-ха, я понял, я все понял. В божественной сфере и вправду существует улучшенная версия этой пилюли под названием Девятирунная Небесная Пилюля Невзгод. Эта пилюля отлично подходит для преодоления испытаний. Почти всем культиваторам пригодилась бы такая пилюля, когда перед важным прорывом на их пути оказывается серьезная преграда. Пусть эта пилюля и не самая сильная в своем роде, все-таки это — отличная пилюля. Драконовая Пилюля Шести Рун явно связана с ней, но куда слабее своей небесной версии. Она уступает ей как по эффекту, так и по ингредиентам».

«Судя по всему, Пилюля Шести Рун должна быть слабее Девятирунной Пилюли более чем в десять раз». Цзян Чэнь пришел к такому выводу, проанализировав ингредиенты.

Цзян Чэню было куда легче понять, в чем заключаются особенности этой пилюли, когда он установил изначальную версию, на которой была основана эта пилюля. Он быстро пробежался по процессу выплавки и нескольким важным моментам, связанным с этой пилюлей. Собравшись с мыслями, он был полностью уверен в своем ответе.

— Старейшина Юнь Не, эта пилюля должна быть лекарством для преодоления невзгод, верно?

Цзян Чэнь усмехнулся.

Старейшина был поражен, он изумленно взглянул на Цзян Чэня. Он просто остолбенел.

— Как ты догадался?

— Проанализировав ингредиенты и структуру пилюли, я понял, что многие ингредиенты направлены на борьбу с внутренними демонами, очищение тела, сопротивление внешним невзгодам и защиту материального тела. Все это явно указывает на предназначение пилюли.

Таков был ответ Цзян Чэня.

Старейшина Юнь Не был шокирован. В этот момент ему в голову пришла смехотворная идея. Он действительно подумал, что вопрос, который мучил его столько времени, будет решен этим юношей.

— Ты уже видел эту пилюлю раньше? — спросил старейшина, хотя он прекрасно понимал, как смешно прозвучал этот вопрос: откуда такой пилюле взяться в шестнадцати королевствах?

Цзян Чэнь покачал головой.

— Нет, не видел.

Старейшина продолжил:

— Процесс выплавки идет как положено, но качество готовой пилюли всегда остается несколько неудовлетворительным. Получающиеся пилюли находятся на весьма низком уровне. По правде говоря, сказать, что это пилюли низкого уровня, уже будет преувеличением. Я просто не понимаю, почему при точном следовании рецепту качество остается столь низким, хотя не использую никаких замен подлинным ингредиентам и не делаю никаких ошибок?

Этот вопрос мучил старейшину уже почти тридцать лет. Можно сказать, что эта миссия существовала еще до появления нынешнего тела Цзян Чэня.

Но никто так и не смог разгадать эту загадку. За все эти годы старейшина пытался выплавить эту пилюлю пять раз, но так и не преуспел. Не то чтобы он отчаялся, просто слишком затратным оказывалось приготовление Драконовой Пилюли Шести Рун. Сбор каждого ингредиента отнимал уйму усилий и денег. Даже с его статусом и деньгами это было непростым делом для старейшины.

Поэтому, хотя у него были ингредиенты для шестой попытки, он не хотел рисковать. Он слишком сильно боялся неудачи. Постоянные неудачи сильно ударили по его уверенности в собственных силах, и, хотя старейшина хорошо владел собой, Цзян Чэнь чувствовал в его

словах тень тревоги.

«Старейшина Юнь Не так сильно озабочен этой пилюлей, что почти не занимается делами секты. Иначе он бы хоть как-нибудь отреагировал на мое имя». Цзян Чэнь задумался. Его имя было довольно известным, да еще и было связано с именем Дань Чи. Любой член секты должен был знать о нем, но старейшина понятия не имел, кто он такой. Его жизнь явно была полностью подчинена этой пилюле.

<http://tl.rulate.ru/book/27/448220>